Отзыв официального оппонента на диссертацию Ринчинова Олега Сергеевича

«Информационные технологии в изучении историко-культурного наследия Восточной и Центральной Азии», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Представленное к защите диссертационное исследование О. С. Ринчинова посвящено истории становления и развития буддийского информационного пространства в регионах и странах Восточной и Центральной Азии с их сложившимися корпусами религиозной литературы, восходящей к древнеиндийской традиции. Объектом исследования, как отмечает диссертант, «являются информационные технологии, которые способствовали формированию и трансформациям письменного наследия народов Восточной и Центральной Азии, с особым вниманием к буддийским каноническим собраниям, как важнейшим объектам приложения интеллектуальных усилий и технологических новшеств в традиционных и современных азиатских обществах».

Актуальность диссертационного исследования О. С. Ринчинова не вызывает сомнения, поскольку, несмотря на то, что процесс цифровизации буддийского письменного наследия из мировых собраний насчитывает не одно десятилетие, большой массив текстов, в том числе и из российских коллекций, все еще требует цифровой обработки. Эта работа невозможна без анализа и обобщения наработанного опыта в этой области для выработки наиболее приемлемых подходов и создания соответствующих программ.

Научная новизна диссертационного исследования О. С. Ринчинова заключается в том, что в нем, помимо того что описана история формирования и развития буддийского письменного наследия стран и народов Восточной и Центральной Азии на длительном отрезке времени, прослежена его цифровая трансформация, проанализирован и обобщен мировой опыт цифровизации

памятников культурного наследия, намечены ориентиры для последующих проектов.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, в ней также представлены приложения.

Во Введении обрисовывается постановка задач исследования и выносимые на защиту положения.

Глава 1-я «Формирование буддийского информационного пространства Восточной и Центральной Азии» посвящена истории сложения буддийской письменной культуры, начиная с ранних этапов освоения письменности как средства фиксации буддийского учения в древней Индии. Этот период определяется учеными первыми веками н.э., благодаря находкам буддийских рукописей на индийских языках в Восточном Туркестане на рубеже XIX—XX вв., в Пакистане и Афганистане в 1990-х гг., а также во многих других местах Центральной Азии, располагавшихся вдоль маршрутов древнего Шелкового пути. На сегодняшний день эти рукописные материалы хранятся дисперсно в разных мировых собраниях и требуют применения таких цифровых технологий, которые бы позволяли осуществлять поиск и идентификацию отдельных образцов, в том числе фрагментарных.

В этой же главе автор послеживает дальнейшую историю распространения буддийской письменной традиции в сопредельные регионы и страны, дает характеристики таких исторически сложившихся буддийских центров, как область Гандхара (рубеж I в. до н.э. – I в. н.э.) и др. Характерным для культурных регионов, где получал развитие буддизм, становилось формирование собственных собраний авторитетных буддийских текстов. Не стали исключением и Китай, Корея, Япония, где также сложились свои своды буддийских канонических текстов. История их становления, от рукописной традиции до ксилографических изданий, наглядно демонстрирует все этапы распространения буддизма в этих странах.

Особую значимость в данной главе, на наш взгляд, имеет параграф, посвященный традиции письменной культуры в Тибете, в котором также раскрывается история сложения тибетского буддийского канона (сводов Кангьюр и

Тенгьюр), имеющего большую значимость для монгольских народов. В этой части диссертации дается оценка роли исторических личностей (правителей Тибета, проповедников, переводчиков, историков, систематизаторов буддийских текстов), среди которых Сонгцэн Гампо (VII в.), Ринчен Санпо (958–1056), Гой-лоцава Шоннупэл (1392–1481), Будон Ринчендуб (1290–1364), Пятый Далай-лама (1617–1682) и др. в становлении и развитии корпуса священных текстов.

Переходя к традициям буддийской книжности у монгольских народов, автор затрагивает такие моменты, как этапы распространения буддизма среди монголов, начиная с XIII в., становление переводческой деятельности, ее систематизация, освоение техники ксилографического издания текстов, постановка издательского дела в бурятских дацанах, история бытования религиозных книг в среде мирян. Последнее вызывает особый интерес, поскольку подобные факты все еще фрагментарны в отечественной буддологии.

Освоение письменности, как справедливо отмечает автор, не заменило полностью устную передачу буддийского учения, более того, породило целый ряд проблем, связанных с необходимостью воспроизведения, копирования рукописей, что, в свою очередь, сказывалось на точности передачи текстов при переписке. В дополнение к этому, возникала проблема адекватного перевода буддийской терминологии на другие языки. Но, пожалуй, самой большой проблемой в изучении буддийского письменного наследия во всей полноте, как ни странно, было освоение буддистами техники ксилографии, благодаря которой воспроизведение и передача информации оказались теми факторами, которые сказались на распространении буддизма за пределы Индийского субконтинента. Как итог был создан обширнейший корпус буддийской литературы на разных языках (пали, китайском, тибетском, монгольском и др.), описание и освоение которого невозможно без цифровых представить сегодня внедрения новых технологий, предусматривающих создание копий рукописных и печатных материалов и обеспечение их доступности широкому кругу исследователей.

Во **2-й главе** «Цифровые технологии в сохранении и представлении письменного наследия Восточной и Центральной Азии» автор исследует историю

цифровизации буддийского письменного наследия в мировой практике. На основе анализа сложившихся на сегодняшний день цифровых проектов, инициаторами которых выступали как отдельные ученые, так и образовательные и научные учреждения и организации, автор отмечает общее, что объединяет описанные проекты. Оно сводится к тому, что цифровые инициативы, к примеру, в странах Восточной Азии (Япония, Южная Корея) были обусловлены особенностями процессов модернизации в них, а также той ролью, которую играет в жизни общества буддизм.

Диссертант подробно останавливается на описании цифровых технологий применительно к письменным источникам на восточных языках, использующих системы символов, отличные от латиницы, начиная с первых проектов 1980-х гг. Эти проблемы касаются кодировки текста, разметки текста, создания цифровых изображений памятников, использования специализированных унифицированных описаний объектов и проч. Автор сумел описать наиболее характерные отличия в подходах и принципах систематизации рукописных материалов буддийской тематики в рамках таких проектов и программ, как Asian Classics Input Project (ACIP) (начиная с 1988 г.), National Digital Archives Program (NDAP) (в 2008 г. объединенная с «Тайваньской программой электронного образования и цифровых архивов» (TELDAP), Международный Дуньхуанский проект (IDP), инициированный в 1993 г., BDRC («Буддийский цифровой ресурсный центр»), основанный в 1999 г., Tibetan and Himalayan Library («Тибетская и Гималайская библиотека», THL), проекты буддийского образовательного учреждения Dharma Drum Institute of Liberal Arts (DILA) и др. Не менее актуальной продолжает оставаться проблема доступа к обширным цифровым информационным ресурсам, их онлайн размещение.

Собранная и проанализированная информация, вне всякого сомнения, будет гуманитариям, занимающимся проблемами полезна изучения письменных на тибетском памятников монгольских языках. Данное И исследование подтверждает важность и необходимость междисциплинарного применением цифровых методов в изучении письменного наследия монгольских народов. Оно послужит своеобразным толчком для совместных исследований источниковедов, текстологов, лингвистов в кооперации со специалистами в области цифровых технологий. В этой связи можно только приветствовать инициативу автора обобщить методы цифровой кодикологии, когда учитывается не только способ создания той или иной книги, но и историко-культурный контекст.

В 3-й главе описываются цифровые подходы в изучении историкокультурного наследия в фондах Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. В ней обобщен опыт работы нескольких поколений бурятских ученых, занимавшихся комплектованием, описанием и каталогизацией старописьменных источников, хранящихся в фондах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН. Здесь приводится перечень коллекций Тибетского фонда, описывается опыт создания сводного электронного каталога личных архивных фондов, а также цифровые методы, применявшиеся при создании баз данных по традиционной медицине, корпуса генеалогических источников и др.

Благодаря полевым исследованиям последних десятилетий, в которых диссертант выступал непосредственным участником, появилась возможность создания онлайнового информационного ресурса «Территория традиция: археография буддийской книжной повседневности Бурятии», который отличается возможностью постоянного обновления и пополнения.

В данной главе также дано описание корпусных методов исследования на материале бурятского языка, исторических сочинений (бурятских летописей) и др. проекты. Опыт создания подкорпуса старописьменных текстов, предпринятый ранее учеными Калмыцкого научного центра РАН, отраженный в ряде публикаций, по замечанию диссертанта, оказал большую помощь в создании бурятского диахронического корпуса. Этот момент является ярким свидетельством насколько важны интеграционные процессы между разработчиками современных информационных ресурсов, a также между отдельными академическими учреждениями.

В Заключении диссертации О. С. Ринчинов отобразил основные выводы, к которым пришел в результате проведенного исследования.

В диссертации привлечен обширный материал, который будет полезен исследователям письменных памятников. Вместе с тем при чтении возникает определенное количество вопросов и пожеланий:

Хотелось бы иметь более развернутое определение такого феномена как Байкальский регион.

Есть вопросы по структурированию текста 1-й главы. Некоторые подразделы (подпараграфы) следовало бы пронумеровать (1.2.1, 1.2.2 и т.д. соответственно), отдельные объединить вместе, укрупнить (например, «Краткие сведения о печатных изданиях китайского буддийского канона (X—XX вв., в хронологическом порядке)» и «Период ксилографической печати»), а также отобразить названия подпараграфов в оглавлении, что помогло бы читателю ориентироваться в столь большом массиве информации.

Показалось лишним включение в 1-ю главу материалов, отображающих современные проблемы информационных технологий, их можно было бы перенести в следующую, где идет речь о современных проблемах цифровизации, в первой же главе оставить исторический экскурс в «глубину веков».

Описание проектов, данное во 2-й главе можно было бы сопроводить иллюстративным материалом в виде скринов отдельных страниц.

Есть замечания по общей компоновке текста диссертации: все, что касается источниковой базы исследования, следовало бы вынести вперед, а описание цифровых проектов, методов цифровизации расположить после.

Указанные замечания нисколько не влияют на высокую оценку проведенного О. С. Ринчиновым диссертационного исследования. Оно является самостоятельным, законченным и оригинальным научным исследованием в области истории становления и развития информационных технологий в сохранении и изучении историко-культурного наследия стран и регионов Восточной и Центральной Азии, а также российских регионов, где буддизм является традиционной конфессией.

Основные положения диссертации отражены в автореферате, а также в 60 публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, внесенных

в перечень журналов и изданий, утвержденных ВАК. Они полностью раскрывают содержание диссертации, свидетельствуют о личном вкладе диссертанта в разрабатываемую проблематику. Диссертация и автореферат отвечают требованиям, установленным пп. 9—14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней». Тема диссертации соответствует заявленной научной специальности.

Все вышеизложенное свидетельствует, что содержание диссертации О. С. Ринчинова соответствует паспорту специальности 5.6.5 — Историография, источниковедение, методы исторического исследования, а ее автор — Олег Сергеевич Ринчинов заслуживает присвоения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5 — Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела письменных памятников и языкознания ФГБУН «Калмыцкий научный центр

Российской академии наук»

Музраева Деляш Николаевна

29 ноября 2021 г.

Контактные данные: тел.: 89618408614

e-mail: deliash@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Почтовый адрес организации: 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Илишкина, 8. КалмНЦ РАН сл. телефон: (847-22) 3-55-06

